

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 01.04.2026 г.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

Северо-Кавказского филиала

Российского государственного университета правосудия,

г. Краснодар, Россия,

e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Научная теория гражданского права ведет свое начало от трудов римских юристов. Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей.

Ключевые слова: собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство.

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,

Candidate of Law,

Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines,

North Caucasus Branch of the

Russian State University of Justice,

Krasnodar, Russia

HUMAN RIGHTS AND THE TRANSFORMATION OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTION OF OWNERSHIP: A HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. The scientific theory of civil law originates from the works of Roman lawyers. The Roman right of private property developed from private ownership of land, which in the early period of the republic was still the goss of the Roman people. Gradually, private ownership turned into private ownership. The Institute of Private Truth Law, first developed by Roman lawyers, received such a deep and perfect development in ancient Rome that it turned out to be able to survive for many centuries its creators.

Key words: property, ownership, civil law, Roman law, land, state.

Римское право занимает особое место в истории права. Его познавательное значение трудно переоценить. Тысячелетняя история римского права представляет собой уникальную историко-правовую модель [44]. Это значит, что именно римская классическая юриспруденция выработала понятийный аппарат в гражданском праве и обеспечила преемственность правовых категорий [43].

Наиболее тщательную и глубокую разработку получили два основных правовых института, имевших решающее значение для хозяйственного оборота Древнего Рима - институт неограниченной частной собственности и институт договора. Право частной собственности на средства производства, прежде всего, на рабов и землю, составляло основу римского рабовладельческого общества. Договоры являлись основным регулятором хозяйственного

оборота этого общества.

Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность [45]. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей [21; 27; 28]. Так, определение права собственности как наиболее абсолютного права владеть, пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены законом и договором, было заимствовано большинством гражданско-правовых кодификаций [4].

Римские юристы обратили внимание на двоякое положение лица, которому нужна какая-то вещь для удовлетворения своих потребностей: либо приобрести вещь в собственность, либо заключить договор с собственником вещи, в соответствии с которым собственник обязуется предоставить вещь в пользование лица на определенный срок. Эти два различных способа удовлетворения потребности в вещи порождают совершенно разные правовые отношения. В первом случае устанавливалось вещное право, а во втором – обязательственное [1].

Вещное право закрепляло господство лица над вещью, которое проявлялось в следующем. Предметом права выступала непосредственно сама вещь. Значит, субъект права имел возможность непосредственно и независимо от чьей-либо воли воздействовать на нее (например, владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в собственных интересах). При этом возможность воздействовать на вещь возникала не на срок, не на какое-то время, а навсегда. И наконец, лицо пользовалось абсолютной защитой против любого нарушителя его права посредством вещного иска.

Обязательственное право характеризовалось тем, что, прежде всего, предметом его являлись действия лица. Так, заключив договор с собственником вещи о предоставлении ее в пользование, субъект мог требовать от собственника совершения только этого определенного действия по поводу вещи. Возможность лица воздействовать на вещь была не только ограниченной (он вправе только пользоваться вещью, нельзя повредить, уничтожить ее, передать другим лицам), но и условной, поскольку возникала, если собственник передавал вещь в пользование. При этом лицо имело право воздействовать на вещь, пользоваться вещью только в течение определенного срока (установленного договором) [33; 34; 35].

Субъект обязательственного права пользовался относительной защитой против заранее известного нарушителя (например, собственника вещи) посредством личного иска. Такие различия между вещным и обязательственным правом прослеживали римские юристы. Другими словами, различались вещные и обязательственные права предметом, содержанием, сроками и характером защиты. Следовательно, вещное право закрепляло господство лица над вещью, возможность лица непосредственно и в своих интересах воздействовать на вещь. Обязательственное право обязывало к совершению конкретным лицом определенных действий (или воздержанию от них) по поводу вещи [37]. По цивильному праву субъективные права могли приобретаться только римлянами и лишь при условии строжайшего соблюдения установленного порядка их приобретения. Данное правило вело к тому, что если вещь приобретал чужестранец, то собственником вещи оставался продавец-римлянин. Покупатель лишь фактически владел вещью и пользовался ею, но в случае судебного спора он был лишен права на судебную защиту. Преторское право не требовало сложной процеду-

ры при продаже вещи. Фактическая передача вещи свидетельствовала о ее продаже, право собственности на которую охранялось преторским законом. В случае споров субъективное право на вещь, приобретенное таким способом, подлежало судебной защите [3].

В своем развитии римское частное, право прошло три этапа. Первый этап - период доклассического римского частного права, которое зарождается в древнейшие времена, - заканчивается в I в. до н.э. Право на этом этапе было рассчитано на регулирование патриархально-натуральных общественных отношений [9, 19, 38]. Второй этап - с начала I в. до н.э. до конца IV в. н.э. - период классического римского частного права. Право на этом этапе было приспособлено к регулированию развитых товарно-денежных отношений. Третий этап охватывает период с IV по VI в. н.э. Его характеризует не новизна сущности права, а его кодификация. Следует отметить, что социальная значимость римского частного права выходит за узкие хронологические рамки. Оно строилось как абстрактное право, применимое с определенными модификациями к любым отношениям собственности. Не случайно именно ему, римскому частному праву, удалось сохранить жизнедеятельность на протяжении всей последующей истории развития отношений собственности. Прямым подтверждением тому является рецепция римского частного права, т.е. восприятие его другими государствами более позднего периода [21; 22; 23].

В древнейшую эпоху правосубъектность жены всецело поглощалась правосубъектностью мужа. Судьба жены всецело зависела от воли мужа. Последний мог продать жену в рабство, а если жена покидала дом, то по иску востребовать ее возврата даже от родителей, к которым она уходила. Идея безграничной мужней власти в патриархальной семье пронизывала и имущественные отношения супругов. Лишь муж был субъектом имущественных прав. Он был единственным владельцем имущества, нажитого в браке, и имущества, нажитого женой до брака, а также приданого. Таким образом, жена не могла иметь в собственности какое-либо имущество. Даже то имущество, которое муж ей выделял для практических потребностей, оставалось собственностью мужа.

Первоначально приданое бесповоротно переходило в собственность мужа и не подлежало возврату ни при каких условиях. В последующем обществу стали известны случаи заключения брака с целью получения приданого, за которым следовало немедленное расторжение браков недобросовестными мужьями. Поэтому жена или ее отец при передаче приданого стали брать с мужа обещание о возврате приданого при расторжении брака. При невозвращении мужем приданого, оно могло быть возвращено в принудительном порядке. Позднее, даже без соответствующего обещания о возврате приданого, оно по иску жены подлежало возврату, если в расторжении брака был виновен муж.

Анализ права, регулирующего приданое, позво-

ляет сделать вывод о том, что возврат приданого или, наоборот, сохранение его за мужем зависели от причин прекращения брака и от того, как было предоставлено приданое.

Брак, как известно, прекращается в случае смерти одного из супругов, либо в случае развода. Смерть мужа влекла возврат приданого при всех обстоятельствах, а смерть жены только, э при условии, что ее отец жив и имущество передавал он. В остальных случаях муж, переживший жену, вправе был сохранить имущество за собой. При разводе все зависело от того, по чьей вине расторгнут брак: в случае вины жены имущество оставалось у мужа, в случае вины мужа приданое возвращалось к жене [6].

При совместной жизни приданое считалось собственностью мужа, то им распоряжался по своему усмотрению, что создавало возможность намеренного отчуждения приданого в предвидении расторжения брака. Заявленный иск жены о возмещении вреда не всегда можно было удовлетворить. Поэтому император Август издал закон, запрещающий мужу без согласия жены отчуждать недвижимое имущество, полученное в качестве приданого. При Юстиниане недвижимое приданое запрещено было отчуждать даже и при согласии жены.

Своеобразным противовесом приданому служило так называемое послебрачное дарение, совершаемое мужем или его отцом и по своей величине равное приданому. Полученное в результате послебрачного дарения переходило в собственность жены бесповоротно лишь тогда, когда развод был вызван инициативой мужа или его виной [26].

К вещному праву на пользование чужой вещью, согласно римскому частному праву, относились сервитуты. Сервитуты были либо вещными, либо личными. Личным сервитутом является право пользования чужой вещью известным определенным лицом. Таково, например, право пожизненного пользования земельным участком конкретным лицом. Пока это определенное лицо существует, оно может пользоваться земельным участком, а право собственности другого лица на этот земельный участок как бы замирает.

Вещным сервитутом является право пользования не конкретным лицом, а любым, кто окажется в положении собственника на определенную вещь. Так, собственник земельного участка предоставляет право проезда через этот участок (например, к реке) всем, кто в этом нуждается. С точки зрения экономической здесь вещь, имение (земельный участок) одного служит хозяйственным нуждам другого, хотя собственником остается владелец земельного участка, который распорядился таким образом, что участком теперь может пользоваться не только он один, но и каждый, кто пожелает проехать к реке [2].

И личный, и вещный сервитуты подчиняются общему правилу: сервитут есть вещное право на чужую вещь, ибо всякий сервитут создает хотя и ограниченное, но непосредственное господство над вещью.

Закладное право есть также вещное право на чужую вещь, но здесь, в отличие от залога, вещь остается в собственности должника, ее заложившего. Кредитору представлено право истребовать эту вещь для того, чтобы продать и таким образом удовлетворить свои притязания, если должник не выполняет обязательства по уплате долга. Понятие «закладное право» не использовалось в частном римском праве, там применялся термин «ипотека», а закладным оно стало называться в более поздние времена, в других правовых системах, в том числе, в русском праве [14; 46; 47].

Таковы основные типы вещно-правовых отношений, в развитии и становлении которых римскому частному праву принадлежит роль первопроходца. В этом вопросе, как и в других, история римского права представляет комбинацию двух пластов: глубоко внизу залегает пласт институтов старого гражданского права, мало-помалу над ними образуется слой институтов старого преторского права. Но образование этого последнего не уничтожает первого. Долгое время наблюдается совместное существование этих институтов, переплетающихся друг с другом иногда самым причудливым образом. И лишь позднейшее право (классическое и постклассическое) производит необходимую работу объединения и упрощения.

Древний Рим знал классификацию вещей, частично дошедшую и до наших дней. Имеется в виду деление вещей на телесные и бестелесные. Телесными римляне объявляли осязаемые предметы. К ним относили землю, людей, одежду, золото, серебро и т.д. Бестелесными они называли неосязаемые вещи, которые состояли в каком-либо праве. Например, в праве наследования или в праве, возникшем из договора.

Остальные примененные к вещам классификации проявили такую жизнеспособность, что до настоящего времени не утратили практического значения. Перечислим их.

Вещи, находящиеся в обороте и изъятые из оборота. Находящимися в обороте признаются такие вещи, которые могут принадлежать любому и каждому. Если вещи вовсе неспособны быть объектом чьей-либо собственности или, будучи таким объектом, объявлены по закону неотчуждаемыми, непередаваемыми в собственность других лиц, они считаются изъятыми из оборота. В Риме к изъятым из оборота относились воздух, имущество, закрепленное за государством, священное имущество.

Движимое и недвижимое имущество. К движимым вещам относились как самостоятельно передвигающиеся вещи (скот), так и вещи, перемещаемые в пространстве. Недвижимые вещи – это, прежде всего, земля и все связанное с нею [39, 40, 41]. Вещи индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками. Юридические правила приходится строить по-разному, в зависимости от того, как определена та или иная вещь в конкретных условиях оборота. Если вещь тем или иным образом выделена из числа подобных вещей, то она называ-

ется индивидуально-определенной. Если по условиям оборота вещь характеризуется самым общим образом, то она относится к вещам с родовыми признаками [12].

По римскому праву из этой классификации следовали важные практические выводы. Если погибла проданная индивидуально-определенная вещь, договор прекращался. Если же договор заключен по поводу вещи, определяемой родовыми признаками, то, сколько бы таких вещей у продавца не погибло, договор сохранял силу, ибо в природе однопорядковые вещи остаются [48].

Вещи потребляемые и непотребляемые. В основу классификации положено свойство вещей в процессе использования потребляться. Одни вещи (земля, строения и др.) в процессе использования потребляются, а другие (мясо, зерно и т.д.) могут быть использованы только в процессе потребления.

Вещи неделимые и делимые. Эта классификация служила основанием для целого рода выводов. Если вещь неделима и имеет двух или больше собственников, то они владеют ею не в реальных, а в идеальных, не выделенных в натуре долях.

Если собственность - это экономическое отношение, то право собственности, благодаря закреплению соответствующих экономических связей в законе, придает им юридическое значение. В римском обществе право собственности определялось как полное господство над вещью. Здесь имелась в виду такая полнота власти, которая доступна только собственнику, но не носителю иных вещных прав. В право собственности юристы Древнего Рима включали пользование вещью, распоряжение ею и соби- рание плодов.

Римскому частному праву не известно такое правовое состояние, как владение вещью. Необходимое для права собственности владение, пользование, распоряжение - это требование современного права [32].

Древнейшим видом собственности в Риме была квинтская собственность. Ей присущи следующие признаки:

а) ее субъектами являлись римские граждане. Исключение было сделано только для латинов;

б) материальными объектами квинтской собственности выступали только манципируемые вещи;

в) единственно возможным способом её приобретения являлась такая сложная процедура, как манципация [7; 49; 50].

Еще одним видом собственности является преторская, или бонитарная, собственность, получившая наименование по способу защиты. Она не признавалась гражданским правом, но защищалась преторским эдиктом. Такая собственность возникала тогда, когда ее приобретатель не был римским гражданином, либо приобретались неманципируемые вещи, либо манципируемые вещи, но посредством не манципации, а простой традиции.

В дальнейшем разделение собственности по поводу одного и того же имущества на квинтскую и бонитарную превращается в чисто номинальное, а

Уложением Юстиниана и вовсе упраздняется, а всеобщее значение придается тому правовому режиму, который сформировался под эгидой преторского права.

Способы приобретения права собственности по римскому частному праву разнообразны. Их можно подразделить на две группы: первоначальные и производные [41].

К первоначальным основаниям приобретения собственности относят-ся такие основания, которые влекут за собой самостоятельное создание собственности и поэтому не зависят от собственности другого, известного лица. Иными словами, приобретающий является первоначальным лицом и не имеет никакого предшественника. К таким основаниям относятся:

аккупация - это обращение никому не принадлежащей вещи в свою собственность. По древнеримскому праву считалось естественным, что ничейное имущество становится собственностью завладевшего им лица (например, аккупация диких зверей);

дереликция - противоположность аккупации. Это отказ от собственности. Как только этот отказ исполнен, вещь становится брошенной, не принадлежащей никому, и ей может завладеть всякий, обратив ее таким образом в собственность [8; 10; 11; 18].

К производным основаниям приобретения собственности относятся:

а) уступка права. Этот способ похож на мнимый судебный спор о праве собственности на вещь. Покупатель выявлял иск об истребовании вещи как якобы принадлежащей ему, а продавец молчал в ответ н. адресованное ему требование, тем самым уступая право на вещь [29];

б) традиция - передача владения с намерением передать и прав собственности. Соблюдались несколько условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи. Во-вторых, было необходимо, чтобы передача вещи опиралась на достаточно справедливое основание. Таким основанием являлись договоры купли-продажи, мены, дарения и т.д. Только в тех случаях, когда налицо были оба условия, происходил передача права собственности [24];

в) отказ по завещанию - производное основание приобретен- собственности. При этом завещатель путем распоряжения в своем завещании прямо и недвусмысленно передает свою вещь кому-нибудь (со стороны отказополучателя не требовалось фактического получения вещи, как при традиции). Наоборот, он приобретал право собственности на указанные в завещании вещи с момента смерти завещателя [31];

г) переработка (спецификация) как способ приобретения прав собственности есть не что иное, как создание из чужих материалов новой вещи для себя. Главным критерием здесь было появление имен новой вещи. Стоимость материалов возмещалась их собственнику [5].

д) соединение вещей - способ приобретения, при котором подчиненная вещь следует за главной. Примером соединения вещей римское частное пра-

во называет образование нового острова в реке и т.д. В первом случае право собственности на остров возникает у того, кому принадлежит право на реку. Во втором случае - у собственника более дорогих из числа смешавшихся предметов, но другому в этом случае выплачивается компенсация, равная стоимости более дешевых смешавшихся вещей [36].

е) плоды - это такой способ приобретения права собственности, когда появление одних вещей обусловлено эксплуатацией других (например, плоды сада, плоды с земельного участка и т.д.). По общему правилу право собственности на плоды приобретает лицо, которому принадлежит на праве собственности эксплуатируемая вещь. Но право собственности на плоды может возникать и у другого лица. Так, арендатор земельного участка наделен не только правом пользования, но одновременно у него возникает право собственности на урожай с этого земельного участка [20];

ж) решение судьи в процессе о разделе. Здесь одна собственность прекращается, вместо нее образуется две или более самостоятельные собственности. Посредством процесса о разделе вещь или действительно делится, т.е. разлагается на несколько вещей и каждому собственнику присуждается только одна из них, или одному из собственников присуждается целая вещь с обязательством выплатить стоимость доли другим собственникам. В первом случае суд решает судьбу делимой вещи, а во втором - неделимой вещи. Судебное решение в этих случаях имеет силу акта установления. Гражданин приобретает право собственности, которое он раньше не имел [25].

Римляне под собственностью подразумевали право собственности, а под безопасностью - стабилизацию правоотношений. При этом учитывалось следующее обстоятельство. Если бы для собственника возникла потребность защитить свое право собственности в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска, он должен был бы доказать свое право собственности. Предположим, что он когда-то купил вещь у третьего лица [16]. Но этого недостаточно было бы для доказательства права собственности, так как продавец вещи (третье лицо) должен также доказать свое право собственности, а если он вещь тоже приобрел (например, путем покупки), то его предшественник должен доказать право собственности. И так до бесконечности можно переходить от предшественника к предшественнику [13]. Таким образом, открывается бесконечный ряд, благодаря которому становится совершенно невозможным получить доказательства права собственности. Необходимо где-то этот ряд пресечь, что и достигается установлением приобретательской давности. На основании давности достаточно доказать, что вещь приобретена честно и находилась во владении определенное время. Таким образом, юридические положения относительно давности сводятся к окончательности по истечении установленного законом времени и независимости от права собственности предшественников [30].

Список литературы:

- [1] Андреев П.П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение. – Владимир, 2005. С. 52.
- [2] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 367.
- [3] Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. – СПб.: СПбГУАП, 2003. – С. 148-150.
- [4] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 81-86.
- [5] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2015. № 1 (121). С. 142-145.
- [6] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
- [7] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. – Владимир, 2009. 192 с.
- [8] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. – Владимир, 2009.
- [9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.
- [10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.
- [11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 20-23.
- [12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет
Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [14] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.
- [15] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.
- [16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.
- [17] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа

технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[18] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[19] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[20] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[21] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[22] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[23] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[24] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[25] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[26] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[27] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[28] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[29] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[30] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[31] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[32] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[33] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[34] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[35] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[36] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[37] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[38] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[39] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[40] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Цит - М, 2006.

[41] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[42] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34-36.

[43] Римское частное право: курс лекций / Д.А. Колбасин, Е.В. Лобатенко. - Минск: Акад. МВД, 2011. С. 39.

[44] Савельев В.А. Римское частное право: (Проблемы истории и теории). М.: Юрист, 1995. С. 4.

[45] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020.

[46] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и пе-

дагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[47] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020; Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

References:

[1] Andreev P.P. Correlation of concepts: welfare state, social protection, social risks, social security. – Vladimir, 2005. Page 52.

[2] Babaev A.B. System of property rights. Monograph. – Moscow: Wolters Kluwer, 2006. – Page 367.

[3] Vorobyova N.Yu., Kuznetsov E.V. Ensuring social security of citizens in the modern Russian state // Sixth scientific session of graduate students of SUAI: Humanities. Collection of reports: In 2 parts. Part 2. – St. Petersburg: SPbSUAI, 2003. – Pages 148-150.

[4] Gots E.V. Issues of regulation of the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs in the Russian Federation // New Law Journal. 2015. No. 3. Pp. 81-86.

[5] Gots E.V. Directions for Improving the System and Measures of Administrative Prevention of Corruption in Public Procurement // Agrarian and Land Law. 2015. No. 1 (121). Pp. 142-145.

[6] Civil Law: Current Issues of Theory and Practice. General editor V.A. Belov. Moscow: Yurait-Izdat, 2007. Pp. 362.

[7] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Legislative and Institutional Aspects in Personnel Management. - Vladimir, 2009. 192 p.

[8] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Labor Law in Personnel Management. - Vladimir, 2009.

[9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Interstate Associations: Concept, Forms, and Classification // State and Law. 2013. No. 3. pp. 62-71.

[10] Dmitriev Yu. A., Mironov V. O. An Atypical Form of Government: The Confederation of Russia and Belarus // State and Law. 2012. No. 7. pp. 82-91.

[11] Dmitriev Yu. A., Mironov V. O. Subjects of the Russian Federation and Constitutional Justice // Bulletin of the International Institute of Management. 2012. No.

5-6 (117-118). pp. 20-23.

[12] Elin V. M., Zharova A. K. On the Methodology of Information Law // Law and State: Theory and Practice. 2013. No. 4 (100). pp. 133-143.

[13] Elin V.M., Zharova A.K. Legal Aspects of Online Commerce

Law and State: Theory and Practice. 2012. No. 10 (94). pp. 139-151

[14] Zharova A.K. Internet, Globalization, and International Law // Social Sciences and Modernity. 2004. No. 6. pp. 97-104.

[15] Zharova A.K. Features of Online Retail Purchase and Sale // State and Law. 2012. No. 8. pp. 109-113.

[16] Zharova A.K. Terms of Service for Providing Access to Cloud Computing // State and Law. 2012. No. 12. pp. 86-90.

[17] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Maltseva S.V., Elin V.M. Legislative Support for the Principle of Technological Neutrality in Information Systems // Business Informatics. 2012. No. 4 (22). Pp. 25-32.

[18] Mamedov S.N. Lecture Course on the Discipline «Jurisprudence». Moscow: Publishing House of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Professional Education Vladimir State University. Vladimir, 2010.

[19] Mamedov S.N., Ivanova Zh.B., Molchanov B.A. The Roma Question in Europe: Status and Rights of Roma // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2015. No. 4 (37). Pp. 196-201.

[20] Matveeva M.A. On the Issue of Conceptual and Methodological Foundations of Lawmaking Theory // Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2017. No. 4 (47). Pp. 134-137.

[21] Matveeva M.A. Constitutional Prohibition of Monopolization of Economic Activity and Unfair Competition (Based on Legal Regulation in the Sphere of Civil Aviation) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2018. No. 3. Pp. 135-145.

[22] Matveeva M.A. Concept of Lawmaking Policy: The Problem of Theoretical Justification // Education and Law. 2017. No. 3. Pp. 24-32.

[23] Matveeva M.A. Monitoring Lawmaking: The Problem of Theoretical Justification // Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2014. No. 2 (33). P. 44-47.

[24] Matveeva M.A. Law-making as a legal activity: problems of theoretical understanding // Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 5. P. 191-201.

[25] Matveeva M.A. Theoretical and methodological problems of the legal procedural form of law-making // Law and State: Theory and Practice. 2015. No. 3 (123). P. 30-34.

[26] Matveeva M.A. Law-making theory in domestic jurisprudence // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary Services. 2014. No. 1 (32). P. 37-41.

[27] Melnikov V.S. The Concept of Abuse of Rights in Civil Law // International Academic Bulletin. 2018. No. 1-1 (21). Pp. 76-79.

- [28] Melnikov V.S. Predictive Modeling of Artificial Intelligence Ontologies as a Basis for Designing Necessary Reference Changes to Legislation // *Law and State: Theory and Practice*. 2018. No. 8 (164). Pp. 92-95.
- [29] Melnikov V.S., Melnikova Yu.V. Domain Name and Its Disposition / Modern Achievements and Developments in the Field of Jurisprudence. Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 17-20.
- [30] Melnikov V.S., Melnikova Yu.V. The Correlation of Domain Name and Means of Individualization / Jurisprudence: Scientific Priorities of Scientists. Collection Scientific papers following the results of the international scientific and practical conference. 2017. pp. 11-15.
- [31] Metzger A.A. Guarantees of personal inviolability of citizens in law enforcement activities of internal affairs bodies (theoretical and legal aspect) / Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation / Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2005.
- [32] Metzger A.A. Ensuring the personal inviolability of a suspect during preliminary investigation / Constitutional protection of citizens from criminal attacks, implemented by the norms of criminal and criminal procedural legislation, materials of the All-Russian interdepartmental scientific and practical conference. Moscow, 2004. pp. 190-194.
- [33] Metzger A.A. The concept of guarantees of citizens' rights in legal science // *Education and Law*. 2019. No. 12. Pp. 23-29.
- [34] Metzger A.A. The Content of Individual Personal Rights and Freedoms of Man and Citizen (using Political Rights as an Example) // *International Journal of Constitutional and Public Law*. 2019. No. 4. Pp. 49-51.
- [35] Metzger A.A. The Social Essence and Significance of the Institute of Guarantees of Citizens' Rights // *Education and Law*. 2019. No. 11. Pp. 47-53.
- [36] Mironov V.O. State and Legal Relations between Russia and Belarus in 1917-1922 // *State and Law*. 2004. No. 12. Pp. 70-76.
- [37] Mironov V.O. Assessment of the Effectiveness of Prevention of Crimes Committed in Correctional Institutions // *Russian Criminological Viewpoint*. 2010. No. 2. Pp. 377-380.
- [38] Mironov V.O. Prosecutor's Guarantees for the Implementation of Human Rights and Freedoms in Russia // *Current Issues in Education and Science*. 2012. No. 3-4. Pp. 26-29.
- [39] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Theory of State and Law. Textbook-method manual. Moscow: Moscow State University of Management of the Government of Moscow, 2009.
- [40] Pechnikova A.P. Legal Regulation of Entrepreneurial Activities of Educational and Medical-Preventive Institutions Moscow: Shchit - M, 2006.
- [41] Pechnikova A.P. Formation of the Soviet State System of Public Health Protection // *Scientific Schools of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: N.V. Mikhailova: Traditions and Innovations in Understanding the History of State and Law. Sec. 2: Scientific works of students and followers of N.V. Mikhailova*. - M.: UNITY - DANA, 2009.
- [42] Pechnikova A.P. Formation of the Soviet healthcare system // *History of the state and law*. M., 2009. - No. 16. - Pp. 34-36.
- [43] Roman private law: course of lectures / D.A. Kolbasin, E.V. Lobatenko. - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2011. P. 39.
- [44] Savelyev V.A. Roman private law: (Problems of history and theory). M.: Jurist, 1995. P. 4.
- [45] Chernyavsky A.G. The role and significance of ideology for the state and law. Monograph / Moscow, 2020.
- [46] Chernyavsky A.G., Pashentsev D.A., Ladhushkina N.M., Feklin S.I. History of Education and Pedagogical Thought: in 3 volumes. Volume 3: Legal Regulation of State Control over the Quality of Education. Volume 3. Moscow, 2020.
- [47] Chernyavsky A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. International Humanitarian Law. Textbook / Moscow, 2020; Chernyavsky A.G. Legal Significance of the Idea of Sovereignty for the State and Law. Moscow, 2020.
- [48] Shestak V.A. On Some Issues of Application in Modern Conditions by Courts of Criminal Law Norms Containing Non-Special Compositions of Fraud, Misappropriation, and Embezzlement // *Library of Criminal Law and Criminology*. 2018. No. 3 (27). P. 178-183.
- [49] Shestak V.A. On the modern practice of applying legislation regulating the use of electronic documents in criminal proceedings by courts // *Forensic Library. Scientific journal*. 2018. No. 3 (38). P. 213-217.
- [50] Shestak V.A. On certain problematic issues of qualification of special types of fraud // *Forensic Library. Scientific journal*. 2018. No. 2 (37). P. 372-377.